

бирались къ селу Богодухову три крестьянскія сохи, запряженные лохматыми лошаденками; а слѣдомъ шли двое крестьянъ, да крестьянскій же мальчикъ лѣтъ тринадцати на видъ.

Первый изъ пѣшиходовъ — рыжій, съ лохматою бородой, вздернутымъ носомъ, съ живыми и вороватыми глазами — былъ одѣтъ въ такія невообразимыя лохмотья, что даже человѣку, привычному къ сельской бѣднотѣ, его костюмъ, конечно, бросился бы въ глаза. Это, впрочемъ, нисколько не мѣшало рыжему «дядѣ Кукишу»¹⁾ находиться въ самомъ пріятномъ настроеніи духа, по крайней мѣрѣ судя по его веселому лицу и неистощимой болтливости.

За то товарищъ «дяди Кукиша» — степенный и задумчивый мужикъ лѣтъ тридцати пяти на видъ, солидно одѣтый по крестьянски, — очевидно съ трудомъ волочилъ ноги, а на всѣ рѣчи болтливаго спутника отзывался почти только полусловами.

— Что, братъ, Алеха, али тебѣ опять неможется? — спросилъ наконецъ рыжій Кукишъ.

— Разломило. Такъ-то-ли разломило — мочи нѣтъ! Ну, да еще благодарить Бога, что противъ прежняго все-таки быто полегчало: работаю вотъ, цѣльный день пахалъ. А то вѣдь и не чаялъ съ ярью управиться. Выйдешь, выйдешь это въ поле, возъ мешься за соху, пройдешь двѣ-три борозды — шабашъ! Ровно вотъ кто у тебя весь духъ отыметъ. Ахъ, ты-жъ Господи! Въ самый, то-ись, сѣвъ — на-ко-сь, — вонъ какая бѣда стряслась.

Вотъ — Угораздило тебя ловко!

— Дыпломъ, провалиться ему на семъ мѣстѣ! Спервоначалу, значить, садануло меня, братецъ ты мой въ брюхо; да вѣдь такъ-ли двинуло, что ажъ въ глазахъ помутилось. Ну, между прочимъ ничего. А вотъ послѣ-то, когда къ дереву очинно крѣпко прижмало — тутъ вышла самая погибель: какъ заняло духъ, даже и поселева дѣхать не могу; нѣту легости въ груди хошь ты что! Восемь дѣнь не работалъ, въ экую пору, вотъ она какова оказія. А у меня, самъ знаешь, всей подсобы — одинъ мальченка. Что съ него взять?

Алексѣй кивнулъ головой на опередившаго ихъ мальчика.

— Все-таки я на твоёмъ мѣстѣ къ этому самому князю пошелъ бы. Такъ, молъ, и такъ, ваше высокое сіятельство! Черезъ усердіе пострадалъ, и должонъ свою хлѣба рѣшиться. Отъ лошадей вашего здоровья. Убить. Явите божескую милость!

Алексѣй махнулъ рукой.

¹⁾ Въ святцахъ: Кукша.